

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

DOI: 10.15838/tdi.2022.1.61.2

УДК 338.001.36 | ББК 65.04

© Андропова Л.Н., Ланцова Н.М.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОСКВЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА АНДРОНОВА

Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: ketra40@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7659-4595

НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА ЛАНЦОВА

Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: nad.lantsova2015@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7889-0750

Цель работы заключается в выявлении роли, которую Москва играет в современной российской экономике. Для этого были проанализированы индикаторы, характеризующие демографическое состояние, обеспеченность образовательными, медицинскими услугами, жильем, товарами длительного пользования, создание инфраструктуры высокого уровня комфортности городской среды. Значения перечисленных показателей для Москвы сопоставлены с аналогичными показателями Центрального федерального округа и России в целом. В статье представлен большой объем статистической информации, характеризующей социально-экономическое положение Москвы, ЦФО и РФ за период с 2010 по 2019 год в годовой динамике. Анализ позволяет увидеть возможности и успешный опыт столицы в решении своих социально-экономических задач и проблем, с которыми приходится считаться Москве, пути их решения для применения этого опыта в других крупных городах страны, которые уже сталкиваются или могут столкнуться в будущем с подобными трудностями. Статистической информацией для работы послужили данные Росстата. На основе обработанной информации в статье в виде таблиц, графиков и диаграмм представлен большой иллюстрационный материал. Информационной базой стали работы ведущих российских и зарубежных ученых, экспертов, занимающихся проблемами территориального развития страны, устойчивого социально-экономического развития регионов России, авторский аналитический справочник, созданный совместно

с Аналитическим управлением Мэра Москвы и Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, а также собственные исследования авторов по проблемам развития больших городов, региональной экономики.

Москва, ЦФО, Россия, рост, снижение, среднедушевые показатели, динамика, регионы, тенденции развития экономики.

Введение

Неравномерность пространственного развития характерна для любой страны. Она определяется объективными и субъективными обстоятельствами. К объективным обстоятельствам можно отнести географические и природно-климатические факторы, степень удаленности от центров экономической активности, транспортную доступность территорий и т. п.: к субъективным – качество государственной политики пространственного развития; качество внутренней социально-экономической политики региона; уровень развития и качество региональных институтов; качество трудовых ресурсов в регионе и т. д.

Саму по себе неравномерность пространственного развития вряд ли можно считать барьером для развития страны. Например, в соответствии с теорией «центральных мест» В. Кристаллера и равновесной моделью размещения производства А. Лёша вся территория страны естественным образом разделена на центры экономической активности и обслуживающую эти центры менее развитую периферию (Lösch, 1940; Christaller, 1972; Гранберг, 2006; Лёш, 2007).

Однако в тех случаях, когда неравномерность развития различных территорий становится слишком велика, возникают большие проблемы как экономического, так и социального характера (Пчелинцев, 2004; Ивантер и др., 2015; Ивантер, 2004; Минченко и др., 2017; Зубаревич, 2005; Кузнецова, 2018), в частности чрезмерный отток населения из депрессивных регионов в более благополучные. Кроме того, ослабевают межрегиональные экономические связи, и потому импульсы, создаваемые в анклавах роста, почти никак не сказываются на динамике развития других территорий. В этих условиях государственная политика пространственного развития должна быть направлена

на сглаживание межрегионального неравенства и обеспечение более устойчивого развития регионов страны.

О.С. Пчелинцев рассматривает устойчивое развитие как переход от внутрирайонной увязки отдельных производств к системному управлению всей совокупностью экономических, социально-демографических и экологических процессов на данной территории, согласованному решению вопросов размещения производства и формирования расселения. Равенство стартовых условий для граждан и условий конкуренции для предприятий, по мнению О.С. Пчелинцева, может быть обеспечено только полноценным развитием территории в рамках региональной политики. Этот подход реализуется через воспроизводство качественных ресурсов, прежде всего человеческого потенциала, с помощью обустройства территории и развития инфраструктуры (Пчелинцев, 2004; Минченко и др., 2017).

Оценивая неравномерность развития регионов, многие отечественные исследователи проводили типологизацию субъектов Российской Федерации с учетом уровня их социально-экономического развития и структуры экономики. Одну из наиболее известных типологий российских регионов предложила Н.В. Зубаревич. Она построила типологию на основе двух компонентов: 1) уровень экономического развития региона и экономического положения домохозяйств в рамках четырех категорий («лидеры», относительно развитые или опережающие по доходу, «средняки», «аутсайдеры»); 2) освоенность территории, оцениваемая через плотность населения (с выделением двух категорий освоенности: высокой и низкой). Таким образом, выделяется 8 типов регионов. Характерно, что по оценкам Н.В. Зубаревич в категорию регионов-лидеров с высокой освоенностью территории

попала только столица России – Москва (Зубаревич, 2010).

Проблема слишком больших разрывов в уровнях развития между столицей и остальными территориями характерна не только для России, но и для многих других стран, в том числе экономически сильных. В частности, ее остроту для Франции подчеркивал известный экономист-географ Ж.-Ф. Гравье (Gravier, 1947; Gravier, 1964). Для того чтобы устранить перекосы пространственного развития между столицей и другими российскими регионами, необходимо в первую очередь провести диагностику существующей ситуации и оценить особенности развития Москвы в настоящее время.

Оценка влияния экономики Москвы на экономику ЦФО и России

Москва – крупнейший мегаполис в России, что создает столице определенные проблемы, но при этом обеспечивает серьезные конкурентные преимущества перед другими регионами. Доля Москвы в макроэкономических результатах России: в ВРП (20%), инвестициях (18%), доходах населения (16,9%), во вкладах в банки (35%) – несравнима с участием других регионов. Москва значительно опережает по этим показателям даже Санкт-Петербург. Доля Москвы в инвестициях в 2020 году составила 18%, а с учетом Московской области – 24%¹. Опираясь на мощь своей экономики, Москва в идеале должна превратиться в суперструктуру, порождающую энергию развития для всей страны (Узяков, 2002).

Основа урбанизации – экономия за счет масштаба и рост производительности труда, которые делают хозяйство городов более эффективным (Мкртчян, 2019). Сфера услуг, где сейчас создается большая часть ВВП развитых стран, сосредоточена именно в крупных городах. В частности, в ВРП Москвы доля сферы услуг достигает 70%.

С 1990 по 2019 год в России число городов с численностью более 1 млн чел. возросло с 12 до 15. В настоящее время в городах России сосредоточено более 70% населения и

большая часть экономического потенциала, что определяет их значимость в социальной и экономической жизни государства. Только на долю городов – центров субъектов РФ приходится почти 30% всех занятых в экономике, 33% основных фондов организаций, более 40% ежегодно осуществляемых строительных работ. Все это позволяет считать города «каркасом» территории России (Белкина и др., 2019, с. 111).

Специфика российских городов мегаполисного типа определяется совокупностью функциональных, градостроительных и системных характеристик (Ревич, Кузнецова, 2019). Понятие «мегаполис» (и его синоним «мега-город») определяется сейчас единственным критерием – численностью городского населения. К мегаполисам ООН относит города с численностью 10 млн чел. и более (в России – 1 млн чел. и более). Этот критерий – существенная, но не первичная, далеко не единственная и, очевидно, не главная особенность крупнейших городов, определяющая их уникальность. Не менее значимым является их функциональный, например административно-столичный, статус (Бобылев, Порфирьев, 2018).

Оценки, полученные по более чем ста городам России, подтвердили, что больше половины российских городов сталкиваются с явно выраженными диспропорциями между их экономическими и социальными функциями. Во многих странах схожую социально-экономическую роль играют города-миллионники с численностью выше 1 млн чел. и просто столичные города. Москва, как и другие крупные города страны, отличается от других российских городов относительно высоким уровнем развития экономики, низкой безработицей и более высоким уровнем среднедушевых денежных доходов. Столица привлекательна для развития сложных, инновационных видов деятельности, в ней работает большое число высокооплачиваемых специалистов (Ревич, Кузнецова, 2019). ЦФО и входящая в него Москва обладают наиболее развитым промышленным, научным, деловым, культурным и рекреационным по-

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2659427>

Таблица 1. Доля городского населения в общей численности населения Российской Федерации по округам в 2019 году, %

	Федеральный округ	Доля городского населения в общей численности населения РФ
1	Российская Федерация	74,7
2	Центральный федеральный округ	82,3
3	Северо-Западный федеральный округ	84,5
4	Южный федеральный округ	62,7
5	Северо-Кавказский федеральный округ	50,1
6	Приволжский федеральный округ	72,0
7	Уральский федеральный округ	81,5
8	Сибирский федеральный округ	74,3
9	Дальневосточный федеральный округ	72,9

Источник: <https://showdata.gks.ru/report/278932>

тенциалом, развитой сферой услуг. На территории Москвы и ЦФО расположены головные офисы ведущих российских компаний; осуществляют деятельность ведущие образовательные и научные центры, институты Российской академии наук; функционируют самые крупные международные аэропорты, работают крупнейшие музеи и театры. На долю ЦФО приходится только 4% территории России, но здесь создается 35% ВВП страны, 29% инвестиций в основной капитал, накопленные основные фонды 36%, около 30% объема продукции. На территории ЦФО проживает 27% населения России (в Москве – 9%), среднегодовая численность занятых – 30% (в Москве – 12%). Показатели денежных доходов, расходов, заработной платы превышают аналогичные показатели по стране на треть, а по Москве в два раза. Москва как отдельный субъект Федерации вносит существенный вклад в экономику ЦФО. В столице создается более половины ВРП округа (61%), инвестиции в основной капитал (50%), накопленные основные фонды (55%), объем произведенной продукции (48%). Велика доля занятых (42% от всех занятых в ЦФО). Доходы населения жителей Москвы превышают среднее значение по округу в 1,5 раза. В России с населением более 146,5 млн чел. (2019 год) только 15 городов с населением более

миллиона². В ЦФО это Москва и Воронеж. По доле городского населения ЦФО превышает показатель в среднем по России и уступает только аналогичному показателю по СЗФО (табл. 1).

В целом значение показателя «доля городских жителей в общей численности населения» РФ соответствует среднему значению по Европе (72,7%) и существенно превышает среднемировой показатель (51%). А доля городского населения ЦФО вполне сопоставима с показателем Финляндии (85%)³.

Сфера услуг, где сейчас создается большая часть ВВП развитых стран, сосредоточена в крупных городах. По данным за 2019 год, среди государств, обладающих крупнейшей экономикой, наибольшая доля услуг в ВВП отмечается в США – свыше 77%, Великобритании – 71%, Франции – 70%. Доля услуг в ВВП России меньше – 54%, в Китае – 52%, Индии – 49%⁴. Успех экономического развития городов основывается на деятельности людей, способных генерировать новые идеи, создавать новые виды бизнеса и применять новые подходы к уже налаженным процессам. В этом смысле Москва обладает большими конкурентными преимуществами перед другими регионами России. В Москве, как и в большинстве других городов, доля промышленности составляет поряд-

² Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020.

³ URL: ru.worldstat.info/World/List_of_countries_by_Population_in_urban_areas

⁴ URL: <https://credinform.ru/ru>

Таблица 2. Сравнение Москвы с другими городами мира, 2015 год

Город	Численность населения городов, млн чел.	Рождаемость, на 1000 чел.	Средняя продолжительность жизни горожан, лет
Москва	12,3	11,4	77
Лондон	8,5	12,1	81
Лос-Анджелес	3,9	12,6	79
Париж	2,2	12,0	82
Нью-Йорк	8,6	14,1	79
Токио	13,5	8,7	83
Мадрид	3,3	10,1	83
Берлин	3,5	10,8	80
Шанхай	24,2	7,3	75

Источник: <https://rosinfostat.ru/naselenie-frantsii>

ка 16–18%, а доля услуг уже достигает 70%⁵. Следует сравнить Москву с другими сопоставимыми с ней городами мира. По численности населения, объему и структуре ВРП ее вполне можно сравнить с Лондоном (ВРП Лондона – 732 млрд долларов, Москвы – 520 млрд долларов)⁶.

По показателю рождаемости Москва находится на среднем уровне среди крупнейших городов мира, даже опережая такие города, как Токио, Шанхай и отдельные европейские столицы. Но по показателю средней продолжительности жизни отстает от всех рассматриваемых городов, только немного опережая Шанхай⁷ (табл. 2).

Устойчивое развитие городов стало одной из главных целей глобального развития на период до 2030 года, что отражено в новой 20-летней программе развития городов, принятой на международном саммите Habitat-III в октябре 2016 года в Кито (Эквадор). Однако, по оценкам PricewaterhouseCoopers (PwC), по ключевому показателю устойчивого развития, отражающему уровень переработки отходов, Москва заняла в 2016 году предпоследнее место среди семи крупнейших столиц развивающихся стран⁸.

Анализ основных социально-экономических показателей Москвы в сравнении с ЦФО и Россией

Для сравнительного анализа роли Москвы в экономике России и округа в целях обеспечения взаимной сопоставимости показателей по ним были определены соответствующие доли Москвы в РФ и ЦФО в динамике за 10 лет (Капицын и др., 2011).

Как видно из рис. 1, доля Москвы в РФ по всем рассматриваемым показателям существенно превышает долю Москвы в численности населения страны. Доля Москвы по доходам консолидированного бюджета достигла максимального значения среди приведенных социально-экономических показателей, в 2019 году составив 19,5%, что более чем в два раза выше доли Москвы в РФ по численности населения. На втором месте стоит оборот розничной торговли, однако его доля снизилась на 2,3 п. п. (с 17,5% в 2010 году до 15,2 в 2019 году). Доля Москвы в РФ по инвестициям в основной капитал существенно выросла за рассматриваемый период с 8,0 до 14,8% (на 6,8 п. п.), также произошел рост доли Москвы в РФ по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами.

⁵ URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/05/24/691328-buduschee-gorodah>

⁶ URL: <http://www.mos.ru/mayor/themes/12299/7610050>

⁷ URL: <https://investingnotes.trade/samye-bogatye-goroda.html>

⁸ URL: <http://mosfo.ru/o-moskve/moskva-v-sravnении-s-drugimi-stolicami-mira-statistika>

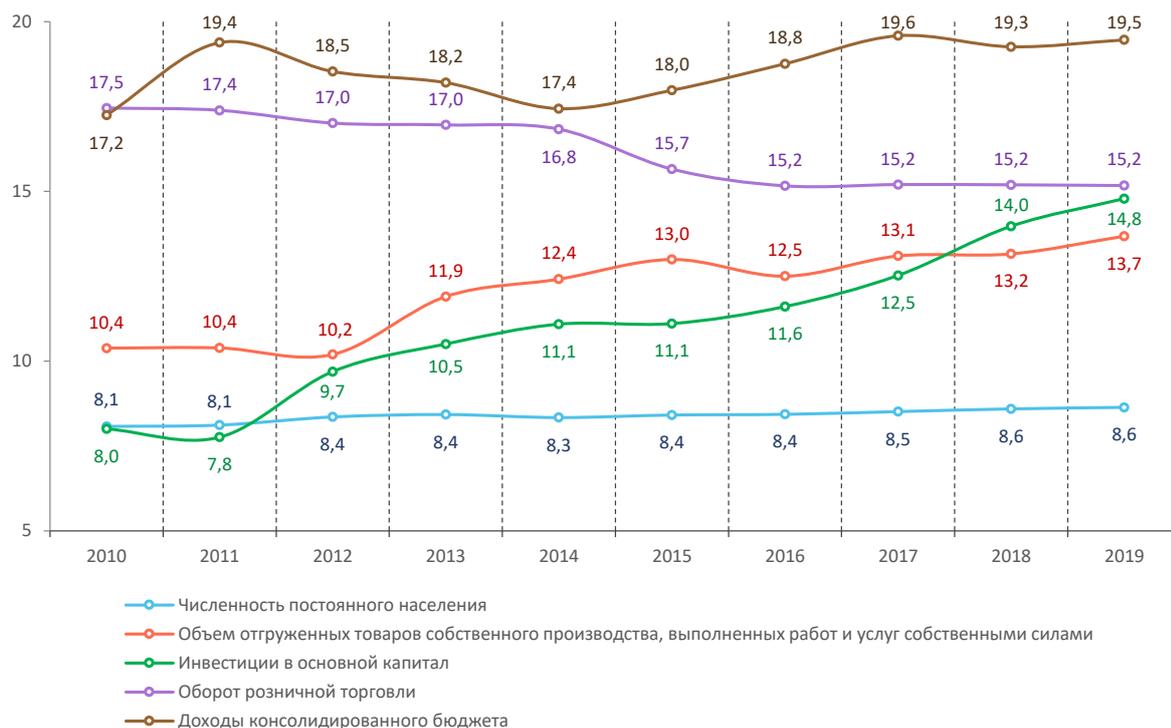

Рис. 1. Доля Москвы в РФ по важнейшим социально-экономическим показателям, %
 Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 43, 515, 681, 683, 685, 687, 891, 1072, 1073, 1076, 1077.

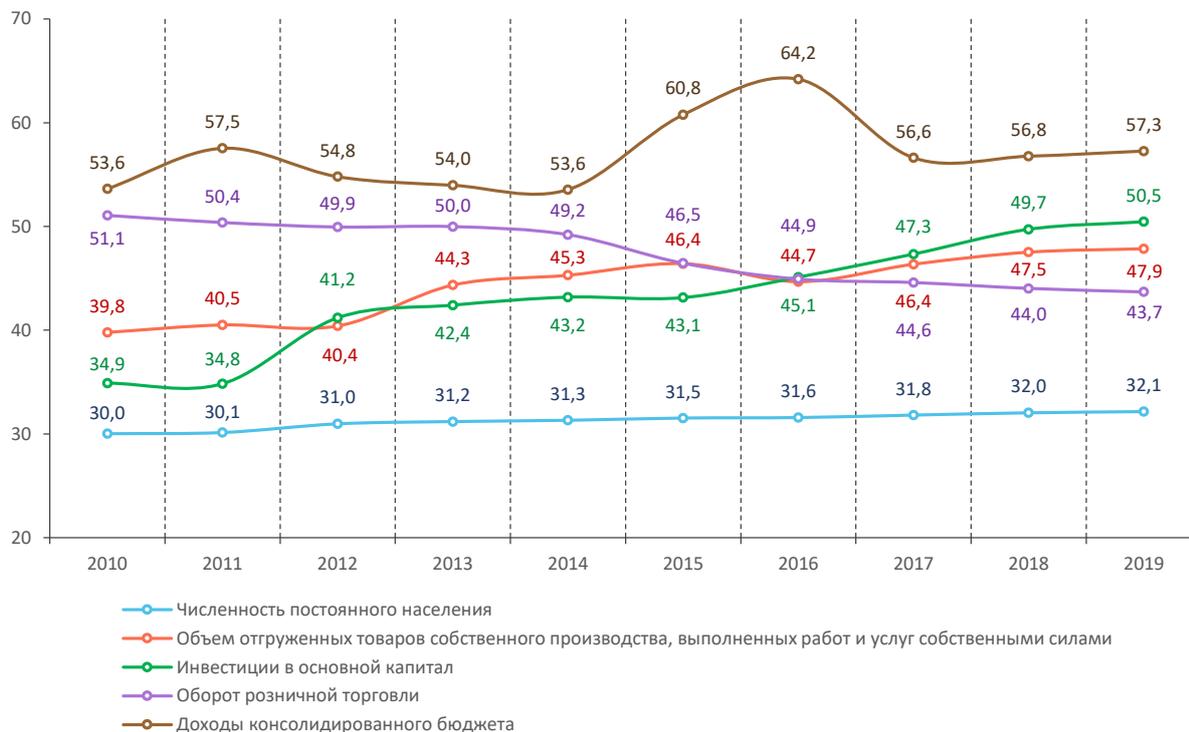

Рис. 2. Доля Москвы в ЦФО по важнейшим социально-экономическим показателям, %
 Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 43, 515, 681, 683, 685, 687, 891, 1072, 1073, 1076, 1077.

Аналогичная динамика прослеживается и на рис. 2, отображающем долю Москвы по тем же показателям в Центральном федеральном

округе. Доля Москвы в ЦФО по всем рассматриваемым показателям значительно превышает долю Москвы в ЦФО по численности населения.

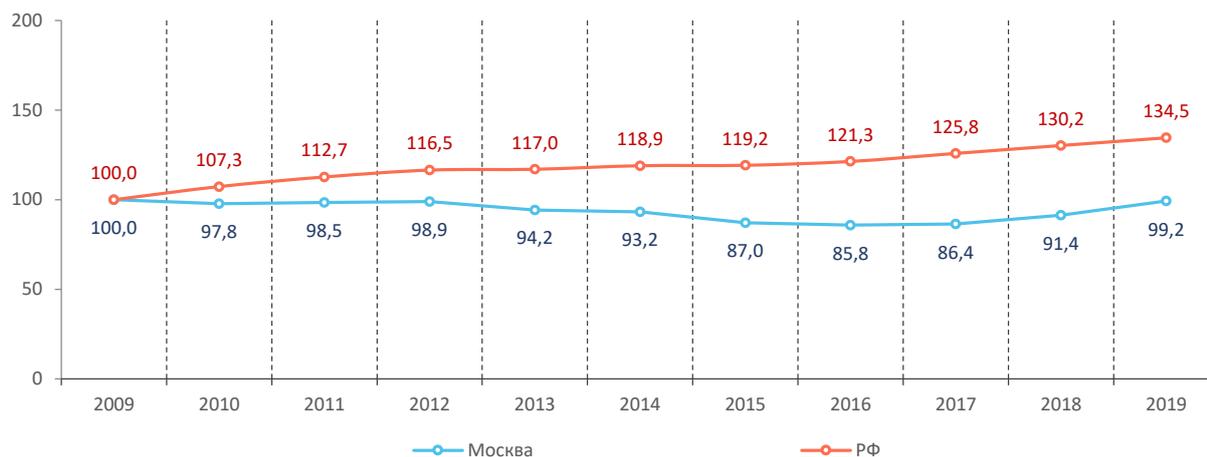

Рис. 3. Индексы промышленного производства*, % к 2009 году

* Агрегированный индекс производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». Данные приведены по итогам ретроспективного пересчета индексов производства, проведенного в связи с переходом в расчетах индексов производства на новый базисный 2018 год.

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 689.

Доля Москвы в ЦФО по доходам консолидированного бюджета в 2015–2016 гг. резко выросла до 64,2%, в 2017 году снизилась до 56,6%. По обороту розничной торговли наблюдается уменьшение доли Москвы в ЦФО в течение всего рассматриваемого периода с 51,1% в 2010 году до 43,7% в 2019 году (7,4 п. п.). Доля Москвы в ЦФО по инвестициям в основной капитал существенно выросла с 34,9% в 2010 году до 50,5% в 2019 году. Рост наблюдался и по доле Москвы в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами. Согласно данным Росстата, за период с 2010 по 2018 год отчетливо прослеживается постепенный рост валового регионального продукта на душу населения как по Москве, так и по ЦФО и России в целом. В 2018 году значения этого показателя по Москве превысили значения по ЦФО в 1,9 раза, по России – в 2,5 раза⁹.

Как показано на рис. 3, если по России значения индексов промышленного производства за рассматриваемый период постепенно повышались, то по Москве постепенно снижались до 2016 года, затем наблюдался небольшой рост.

Как видно на рис. 4, наибольшая доля объема отгруженной продукции (работ, услуг)

по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» в 2019 году по Москве пришлось на производство кокса и нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий (52%).

Рост индекса физического объема инвестиций в основной капитал по Москве, начавшийся в 2011 году, превышает рост этого показателя и по ЦФО, и по РФ (рис. 5).

Как показано на рис. 6, наибольшая доля инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2019 году по Москве пришлось на транспортировку и хранение (22,19%), также существенную долю имели деятельность в области информатизации и связи (13,9%), с недвижимым имуществом (13,01%), профессиональная, научная и техническая (12,66%).

Данные табл. 3 свидетельствуют о более чем двукратном росте доходов и расходов бюджета Москвы за рассматриваемый период.

Налоги на прибыль организаций, на доходы физических лиц и на имущество по Москве за рассматриваемый период существенно выросли. Налоги на прибыль организаций увеличились почти в два раза, налоги на имущество – в 2,3 раза, налоги на доходы физических лиц – более чем в 2,4 раза (табл. 4).

⁹ Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020.

Рис. 4. Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг) по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» в 2019 году по Москве, %

Источник: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 700, 701.

Рис. 5. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к 2009 году

Расчитано по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 519.

Расходы консолидированного бюджета Москвы также имеют тенденцию к росту (табл. 5). Наибольший рост расходов за рассматриваемый период отмечается в отношении национальной экономики (в 4 раза). Существенно возросли расходы по общегосударственным вопросам (в 2,8

раза) и жилищно-коммунальному хозяйству (в 2,7 раза).

Как следует из рис. 7, наибольшую долю в расходах консолидированного бюджета Москвы составляют расходы на национальную экономику (в 2019 году 30,6%), существенную долю также имеют расходы на

Рис. 6. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2019 году по Москве, %

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 572, 573.

Таблица 3. Доходы, расходы и дефицит бюджета Москвы, млрд руб.

Бюджет Москвы	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы	1128	1482	1494	1486	1553	1674	1862	2107	2387	2642
Расходы	1108	1401	1540	1534	1607	1529	1746	2105	2325	2695
Превышение доходов над расходами	20	81	-46	-48	-54	144	116	2	62	-53

Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 1072, 1073, 1076, 1077, 1082, 1084, 1086, 1088, 1090, 1092, 1094, 1096, 1098, 1100.

Таблица 4. Налоговые доходы бюджета Москвы, млрд руб.

Статья доходов	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Налог на прибыль организаций	441,9	566,9	545,9	485,7	485,4	484,7	571,8	669,9	764,0	867,2
Налог на доходы физических лиц	429,8	481,4	532,7	594,5	650,5	695,4	749,2	824,2	943,3	1044,2
Налог на имущество	90,6	101,1	116,6	129,5	134,5	144,1	148,0	190,5	205,6	204,5

Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 1072, 1073, 1076, 1077.

Таблица 5. Расходы консолидированного бюджета Москвы, млрд руб.

Статья расходов	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общегосударственные вопросы	46,8	29,4	38,6	39,0	44,7	53,3	64,2	75,2	100,5	132,6
Национальная экономика	208,1	308,7	345,9	375,8	436,2	409,0	483,5	611,4	676,8	824,4
ЖКХ	193,1	245,5	247,5	260,3	254,2	225,3	287,7	438,7	495,3	518,1
Образование	200,0	250,3	284,6	279,5	266,2	250,9	262,6	276,9	295,2	341,7
Здравоохранение	114,9	197,4	257,0	208,6	204,1	183,2	195,8	184,7	183,7	240,4
Социальная политика	216,0	233,2	255,4	252,5	256,3	271,3	289,7	333,0	396,8	462,9
Прочие социально-культурные мероприятия	36,0	53,5	64,5	76,9	104,8	99,9	126,4	154,3	138,6	133,6

Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 1082, 1084, 1086, 1088, 1090, 1092, 1094, 1096, 1098, 1100.

Рис. 7. Структура расходов консолидированного бюджета Москвы, %

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 1082, 1084, 1086, 1088, 1090, 1092, 1094, 1096, 1098, 1100.

жилищно-коммунальное хозяйство и социальную политику (в 2019 году 19,2 и 17,2% соответственно). За рассматриваемый период произошло снижение доли расходов на образование (с 18,15 до 12,8%) и здравоохранение (с 10,4 до 8,9%).

Оборот розничной торговли на душу населения по Москве существенно превышает значения этого показателя и по ЦФО, и по России (табл. 6). Имеет место тенденция к росту показателя как по Москве, так и по ЦФО и России в целом. По ЦФО и России его значения за десятилетие увеличились почти вдвое, по Москве – в 1,6 раза.

В табл. 7 приведена структура оборота розничной торговли по Москве и России. По Москве прослеживается тенденция увеличения доли пищевых продуктов, включая на-

питки и табачные изделия (с 50,4 до 53,9%). По России, наоборот, увеличивается доля непродовольственных товаров в обороте розничной торговли, но в меньшей степени (с 51,5 до 52,1%).

Объем платных услуг на душу населения по Москве также существенно превышает значения этого показателя и по ЦФО, и по России (в 1,8 и 2,3 раза соответственно в 2019 году; табл. 8). Тенденция к росту объема платных услуг сохраняется и по Москве, и по ЦФО и России, так же как и по объему бытовых услуг на душу населения, резкий рост которого по Москве произошел в 2019 году.

Из табл. 9 наглядно видно, что число родившихся на 1000 чел. населения по Москве практически совпадает с данными по ЦФО и значительно ниже значений по России.

Таблица 6. Оборот розничной торговли на душу населения в фактически действовавших ценах, тыс. руб.

Территориальное образование	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Москва	251,5	287,0	305,4	333,5	365,1	351,4	346,6	363,4	382,0	403,4
ЦФО	147,0	171,3	188,8	207,4	231,9	237,7	243,4	258,3	277,0	296,4
РФ	115,6	133,6	149,4	165,1	180,4	188,0	192,5	202,6	215,1	229,1

Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020 С. 895.

Таблица 7. Структура оборота розничной торговли в фактически действовавших ценах, % от общего объема оборота розничной торговли

Структура оборота	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия										
Россия	48,5	47,7	46,6	47,0	47,0	48,7	48,6	48,4	47,7	47,9
Москва	50,4	50,6	50,3	51,2	51,6	53,2	53,0	53,6	53,6	53,9
Непродовольственные товары										
Россия	51,5	52,3	53,4	53,0	53,0	51,3	51,4	51,6	52,3	52,1
Москва	49,6	49,4	49,7	48,8	48,4	46,8	47,0	46,4	46,4	46,1

Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 906; Регионы России. Социально-экономическое положение. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 912.

Таблица 8. Объем платных и бытовых услуг на душу населения, тыс. руб.

Услуги	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем платных услуг										
Москва	83,2	89,3	92,7	102,8	109,0	116,4	134,2	144,3	148,4	158,9
ЦФО	44,3	48,6	52,2	60,4	64,6	69,0	76,1	81,0	84,0	89,7
РФ	34,6	38,8	42,2	48,3	51,1	55,0	58,9	62,7	66,1	69,8
Объем бытовых услуг										
Москва	4,7	4,9	4,8	5,8	5,9	5,8	5,9	6,2	6,4	7,7
ЦФО	4,2	4,4	4,7	5,9	6,2	6,4	6,7	7,0	7,2	8,0
РФ	3,4	3,7	4,2	5,2	5,5	6,0	6,3	6,5	6,9	7,3

Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 940, 944.

Таблица 9. Общие коэффициенты рождаемости и смертности по Москве, ЦФО и РФ, чел.

Демографические коэффициенты	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число родившихся на 1000 чел. населения										
Москва	10,7	10,8	11,3	11,3	11,3	11,6	11,8	10,7	10,5	10,7
ЦФО	10,7	10,7	11,4	11,3	11,4	11,7	11,6	10,4	9,9	9,3
РФ	12,5	12,6	13,3	13,2	13,3	13,3	12,9	11,5	10,9	10,1
Число умерших на 1000 чел. населения										
Москва	11	9,7	9,9	9,6	9,7	9,9	10	9,6	9,7	9,5
ЦФО	15,2	13,9	13,9	13,6	13,6	13,5	13,5	12,9	12,9	12,6
РФ	14,2	13,5	13,3	13	13,1	13	12,9	12,4	12,5	12,3

Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 65, 97.

Таблица 10. Численность врачей всех специальностей* и среднего медперсонала на 10000 чел. населения, чел.

Медперсонал	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность врачей										
Москва	77,9	77,9	68,9	68,6	66,1	55,7	55,4	55,9	58,3	61,2
ЦФО	53,5	54,9	51,6	51,0	50,2	46,1	46,3	46,8	47,7	49,6
РФ	50,1	51,2	49,1	48,9	48,5	45,9	46,4	47,5	47,9	48,7
Средний медперсонал										
Москва	99,4	99,6	96,5	97,9	92,8	90,8	89,7	83,3	82,8	83,8
ЦФО	99,8	102,0	99,6	99,5	97,3	97,9	97,0	93,9	91,9	93,1
РФ	105,6	107,0	106,1	105,7	104,3	105,8	104,8	103,8	101,6	101,6

* С 2015 года методология сбора данных Минздравом России изменилась.
Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 403, 407.

Исключение составляют 2018–2019 гг., когда по Москве число родившихся на 1000 чел. населения стало превышать значения по ЦФО, а в 2019 году значения этого показателя по Москве стали больше значений и по ЦФО, и по России в целом. Начиная с 2017 года по Москве, ЦФО и России значения показателя стали существенно снижаться, и только по Москве в 2019 году произошел небольшой рост.

Показатель «число умерших на 1000 чел. населения» по Москве значительно ниже, чем по ЦФО и России, однако наблюдается положительная тенденция снижения числа умерших на 1000 чел. населения как по Москве, так и по ЦФО и России в целом. Повышение уровня жизни населения страны привело к постепенному снижению уровня смертности за прошедшее десятилетие (Капицын и др., 2014). Снижение показателя за десять лет по Москве составило 2,5 п. п.

Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10000 чел. населения, количество посещений в смену по Москве за период с 2010 по 2019 год существенно превышают значения этого показателя и по ЦФО, и по России в целом. Но если по России и ЦФО значения показателя в течение десятилетия постепенно росли (по РФ с 257,9 до 277,5 посещения в смену, ЦФО – с 268,8 до 283,4), то по Москве постепенно снижались (с 322,5 до 309,1 посещения в смену)¹⁰.

Численность врачей всех специальностей на 10000 чел. населения по Москве также существенно превышает показатель и по ЦФО, и по России в целом (табл. 10). Тенденция по снижению численности врачей всех специальностей на 10000 чел. населения наблюдалась и по Москве, и по ЦФО, и по России, но с 2017 года начался постепенный рост показателя.

Численность среднего медицинского персонала на 10000 чел. населения также имеет тенденцию к снижению по Москве, ЦФО и России в целом. В 2018–2019 гг. снижение показателя приостановилось и начался небольшой рост по Москве и ЦФО. Значения этого показателя по Москве существенно ниже значений по ЦФО и тем более по России.

Численность населения на одну больничную койку имела устойчивую тенденцию к росту до 2018 года по Москве, ЦФО и России, а в 2019 году наметилась тенденция к снижению. Значения этого показателя по Москве существенно превышают значения по ЦФО и России. Начиная с 2014 года разрыв постепенно увеличивался (рис. 8).

Среднедушевые денежные доходы населения по Москве существенно выше значений по ЦФО и России. В 2019 году значение показателя по Москве превышало значение по ЦФО в 1,6 раза, по России – в 2,1 раза. По Москве среднедушевые денежные доходы

¹⁰ Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020.

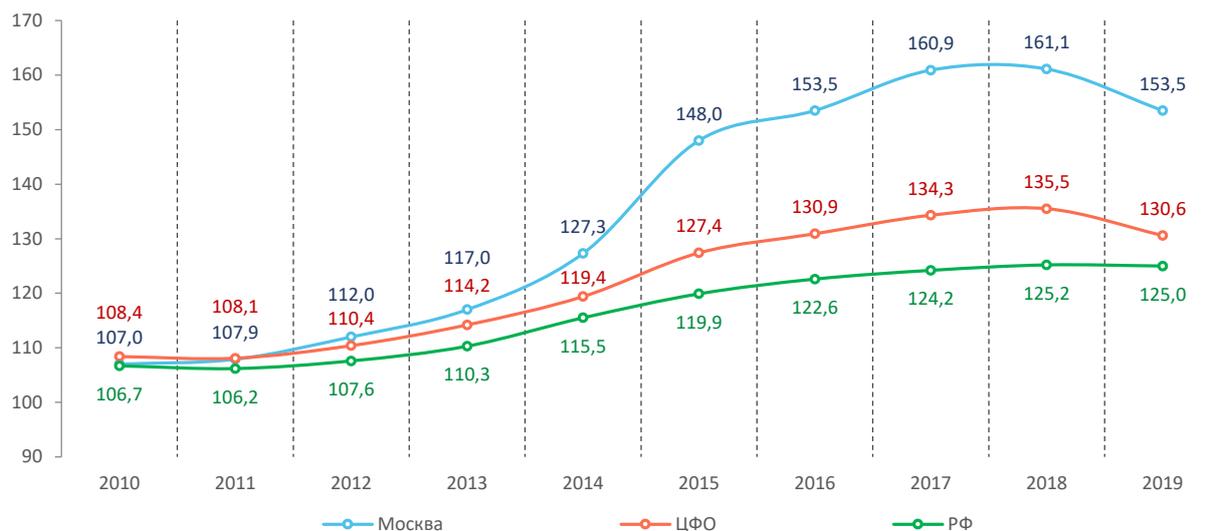

Рис. 8. Численность населения на одну больничную койку на конец года, чел.

Источник: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 399.

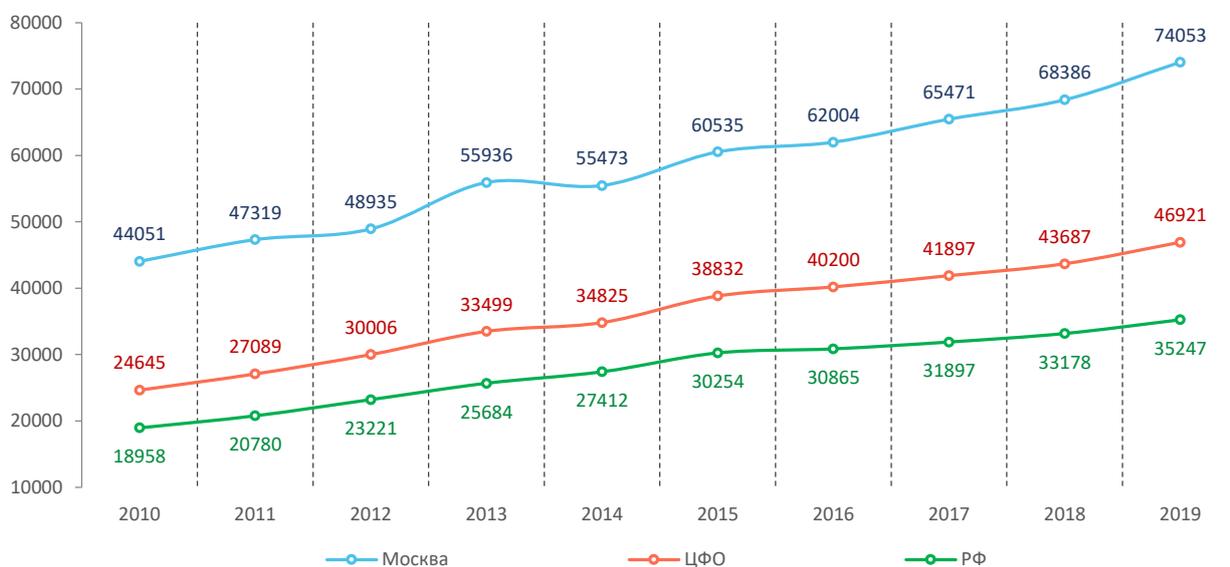

Рис. 9. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.

Источник: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 238.

населения за рассматриваемое десятилетие выросли в 1,7 раза (рис. 9).

Реальные денежные доходы населения по Москве ниже, чем по России (табл. 11). Динамика показателя за рассматриваемый период по Москве, ЦФО и России в целом имеет схожий характер: постепенный рост до 2013 года, затем снижение значений показателя и дальнейший рост после 2017 года.

Структура денежных доходов населения Москвы в 2019 году по сравнению с 2010 годом несколько изменилась. Доля оплаты

труда в доходах выросла с 44% в 2010 году до 68,8% в 2019 году, доходы от предпринимательской деятельности сократились с 5,9 до 4,2%. На 1,6 п. п. увеличились социальные выплаты (табл. 12).

По данным Росстата, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по Москве существенно меньше значения этого показателя по России. В Москве также имеет место устойчивая тенденция снижения численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Таблица 11. Реальные денежные доходы населения, % к 2010 году

Территориальное образование	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Москва	103,2	103,3	101,9	108,2	100,3	94,7	90,6	91,9	93,6	97,6
ЦФО	105,2	107,0	111,7	116,9	112,6	108,3	104,5	104,9	105,9	108,9
РФ	105,4	106,7	112,9	118,3	117,3	113,1	108,0	107,8	109,0	110,8

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 232.

Таблица 12. Структура денежных доходов населения, % от общего объема денежных доходов

Доходы населения	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы от предпринимательской деятельности	5,9	5,7	6,3	5,6	5,9	5,2	4,9	4,7	4,6	4,2
Оплата труда	44	42,1	45,6	47,8	52,4	64,8	66	66,2	68,9	68,8
Социальные выплаты	11	11,6	12,5	12,2	12,9	12,7	12,7	12,7	12,9	12,6
Другие доходы	39,1	40,6	35,6	34,4	28,8	17,3	16,4	16,4	13,6	14,4

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 262, 263; Регионы России. Социально-экономическое положение. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 250.

Таблица 13. Структура потребительских расходов домашних хозяйств по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, %

Структура расходов	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Москва										
Покупка:										
продуктов питания	26,2	26,8	25,9	27,6	28,4	32,6	34,3	30,3	30,1	25,9
непродовольственных товаров	43,0	38,9	41,2	38,5	38,3	35,3	35,8	38,5	35,8	38,7
алкогольных напитков	1,3	1,7	1,8	1,7	1,7	2,2	2,2	1,7	1,9	1,8
Оплата услуг	29,5	32,6	31,3	32,2	31,5	29,9	27,7	29,5	32,2	33,7
РФ										
Покупка:										
продуктов питания	32,9	32,6	31,4	31,2	31,9	35,4	35,5	34,3	33,5	32,9
непродовольственных товаров	38,7	39,3	40,9	40,8	40,1	36,4	35,5	37,1	37,0	36,8
алкогольных напитков	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,8	1,7	1,6	1,6	1,6
Оплата услуг	26,7	26,4	26	26,3	26,3	26,4	27,3	27	27,9	28,7

Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 286, 287; Регионы России. Социально-экономическое положение. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 274.

Значение этого показателя уменьшилось за 10 лет на 3,4 п. п.¹¹

Из данных табл. 13 следует, что большую долю в потребительских расходах домашних

хозяйств составляют расходы на покупку непродовольственных товаров. Эта доля снижается за рассматриваемый период как по Москве (на 4,2 п. п.), так, в меньшей мере,

¹¹ Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020.

Таблица 14. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, и ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения, кв. м

Обеспеченность жильем	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общая площадь жилья, приходящаяся в среднем на 1 жителя на конец года										
Москва	18,7	18,7	19,3	19,2	19,2	19,1	19,1	19,3	19,3	19,4
ЦФО	24,0	24,4	24,8	24,3	25,1	26,1	26,5	26,5	27,0	27,5
РФ	22,6	23,0	23,4	23,4	23,7	24,4	24,9	25,2	25,8	26,3
Ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения										
Москва	154	156	256	261	275	320	274	275	282	409
ЦФО	455	469	471	523	631	655	612	619	596	654
РФ	409	436	459	491	576	583	547	540	515	559

Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 314, 874.

Таблица 15. Численность студентов, обучающихся в государственных и муниципальных заведениях, на 10000 чел. населения, чел.

Территориальное образование	Численность студентов высших учебных заведений			Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена		
	2010/2011 гг.	2015/2016 гг.	2019/2020 гг.	2010/2011 гг.	2015/2016 гг.	2019/2020 гг.
Россия	412	277	255	142	139	160
ЦФО	445	289	275	118	110	127
Москва	764	451	441	95	82	88

Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 374, 375; Регионы России. Социально-экономическое положение. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 392.

и по России (на 1,9 п. п.). Доля расходов на покупку продуктов питания в 2019 году по сравнению с 2010 годом в Москве изменилась незначительно, а по России осталась на том же уровне. Увеличилась доля расходов на оплату услуг как по Москве (на 4,2 п. п.), так и по России (на 2 п. п.).

Согласно информации, представленной в табл. 14, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Москвы, существенно меньше значений показателя по ЦФО и России. В 2019 году значение этого показателя по Москве является самым низким среди регионов ЦФО (19,4 кв. м). Лучшие значения – у Московской области (33,5 кв. м). За рассматриваемый период по ЦФО и России наблюдался более существенный рост значений этого показателя, чем в Москве. Ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения в Москве также существенно меньше, чем в ЦФО и РФ. В 2019 году

в Москве этот показатель увеличился почти на 50%.

Значение показателя «число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения» в 2010 году в Москве существенно превышало значения по ЦФО и России (Москва – 279,5; ЦФО – 249,2; РФ – 228,4 шт.), а в 2019 году, наоборот, показатель Москвы стал значительно ниже, чем по ЦФО и России (Москва – 297,2; ЦФО – 320,8; РФ – 315,5)¹². По Москве рост за десятилетие оказался существенно ниже, чем по округу и России в целом.

Как следует из табл. 15, по численности студентов высших учебных заведений (государственных и муниципальных) на 10000 чел. населения Москва опережала ЦФО и Россию в 2010, 2015 и 2019 гг. Тенденция снижения этого показателя имела место и в Москве, и в ЦФО, и в России.

По численности студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов

¹² Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020.

Таблица 16. Уровень безработицы и уровень зарегистрированной безработицы, %

Безработица	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Уровень безработицы*										
Россия	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6
ЦФО	4,6	4,1	3,1	3,3	3,1	3,5	3,5	3,2	2,9	2,9
Москва	1,8	1,4	0,8	1,7	1,5	1,8	1,8	1,4	1,2	1,4
Уровень зарегистрированной безработицы**										
Россия	2,1	1,7	1,4	1,2	1,2	1,3	1,2	1	0,9	0,9
ЦФО	1,2	1	0,8	0,7	0,7	0,9	0,8	0,6	0,6	0,6
Москва	0,7	0,6	0,4	0,4	0,4	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4

* Данные выборочных обследований рабочей силы; в среднем за год. Население в возрасте 15 лет и старше.
** Данные Федеральной службы по труду и занятости.
Составлено по: Регионы России. Социально-экономическое положение. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 202; Регионы России. Социально-экономическое положение. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 194.

среднего звена (государственных и муниципальных), на 10000 чел. населения Москва отстает от ЦФО и России. В России и ЦФО этот показатель с 2010 по 2019 год вырос, в Москве наблюдалось небольшое снижение.

В табл. 16 отражен уровень безработицы и уровень зарегистрированной безработицы. И первый, и второй показатели имеют устойчивую тенденцию к снижению как по Москве, так и по ЦФО и России. В Москве значения и первого, и второго показателей существенно ниже, чем в ЦФО и России.

Заключение

Обобщая сказанное выше, можно отметить, что значения большинства показателей по Москве существенно превышают значения этих показателей и по ЦФО, и по России в целом. К индикаторам, значения которых превышают средние по округу и по России, можно отнести показатели, характеризующие медицинское обслуживание населения, за исключением численности среднего медицинского персонала на 10000 чел. населения (значение этого показателя по Москве оказалось ниже значений по ЦФО и России); среднедушевые денежные доходы населения, численность студентов высших учебных заведений, оборот розничной торговли на душу населения, объем платных услуг на душу населения.

К показателям, имеющим значения ниже среднеокружных и среднероссийских, мож-

но отнести численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, уровень безработицы и уровень зарегистрированной безработицы, что тоже отражает позитивные тенденции развития экономики Москвы.

Есть показатели, значения которых по Москве отстают от среднеокружных и среднероссийских. К ним относятся общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, и ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения. Число родившихся на 1000 чел. населения по Москве практически совпадает с данными по ЦФО и значительно ниже значений по России.

Чем лучше решаются ключевые социально-экономические проблемы горожан (занятости, жилья, продовольственного обеспечения, здравоохранения, социального обеспечения и т. д.), тем острее воспринимаются экологические проблемы, решение которых практически всегда следует за решением указанных ключевых социально-экономических проблем с определенным лагом.

Что касается России, то удовлетворенность ее населения, прежде всего жителей городов, общим уровнем жизни оценивается среднемировым показателем (5,4 по 10-балльной шкале), тогда как оценки качества окружающей среды, особенно в городах, и действий властей по улучшению экологической ситуации – одни из самых низких в мире.

Москва и Московская область (Московский столичный регион – МСР) являются крупнейшим центром притяжения мигрантов в России, абсолютно доминирующим над всеми остальными территориями по масштабам миграционного притока населения. Именно благодаря миграции Москва стала крупнейшим городом Европы. Самую большую долю миграционного прироста МСР обеспечивали именно регионы ЦФО. Не будь оттока в МСР, немало регионов имели бы если не положительный, то близкий к нулю баланс внутренней миграции. Среди субъектов Центральной России только Воронежской и Ярославской областям удается перекрывать отток населения в Москву. Урон от оттока в МСР многие регионы России в значительной мере компенсируют лишь за счет притока международных мигрантов, но структура этой миграции неадекватна той, что питает Москву. МСР использует столичную ренту, обеспечивающую высокую концентрацию капитала и лучших вузов, приток инвестиций, он – крупнейший рынок сбыта продукции, что оказывается решающим при размещении многих производств и создании новых рабочих мест, а также большим кругом возможностей для карьеры молодежи. Вместе с тем явные преимущества МСР относительно конкурентов оборачиваются снижением его привлекательности (Мкртчян, 2019): высокая концентрация населения, дороговизна жилья, ритм жизни мирового города, экологическое неблагополучие в мегаполисе и не самые лучшие природно-климатические условия, высо-

кая нагрузка на транспортную и социальную инфраструктуру. Острой проблемой для всей страны, крупных городов, в том числе Москвы, остается сбор и переработка отходов. Переработка отходов и вывоз мусора из крупных городов в другие регионы вызывает сильное сопротивление местного населения. Москва по-прежнему находится в числе городов с самыми большими пробками на дорогах, и решение этой проблемы потребует еще очень много времени и ресурсов. Существует и огромная дифференциация населения по обеспеченности жильем.

Основным направлением деятельности федеральных властей в отношении Москвы может стать сочетание мер по поддержке экономического развития как самой Москвы, так и разных регионов по всей территории страны для создания множества точек роста (Кузнецова, 2016).

Высокая концентрация экономических ресурсов РФ в столичном регионе ведет к относительному ослаблению других регионов, что негативно сказывается на эффективности пространственного экономического развития страны. Но если учесть вызовы и проблемы, которые стоят перед Москвой, попытки ответить на эти вызовы и решить проблемы, то опыт развития столицы будет востребован в других регионах страны, особенно в городах-миллионниках, где воспроизводятся качественные ресурсы, прежде всего человеческий потенциал. В результате в России будут созданы условия для реализации модели, основанной на равенстве условий конкуренции (Ивантер и др., 2004).

ЛИТЕРАТУРА

- Белкина Т.Д., Щербакова Е.М., Протокалистова Л.В. (2019). Дисбалансы социальных и экономических функций городов и регионов // Проблемы прогнозирования. № 6. С. 110–122.
- Бобылев С.Н., Порфирьев Б.Н. (2018). Города и мегаполисы: проблема дефиниций и индикаторы устойчивого развития // Проблемы прогнозирования. № 2. С. 14–22.
- Гранберг А.Г. (2006). Идеи Августа Лёша в России // Пространственная экономика. № 2. С. 5–22.
- Зубаревич Н.В. (2010). Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый ин-т социальной политики. 160 с.
- Ивантер В.В. (2004). Экономическая политика территорий как противовес «провалам рынка». О книге О.С. Пчелинцева «Региональная экономика в системе устойчивого развития» // Проблемы прогнозирования. № 4. С. 146–149.
- Ивантер В.В., Ишаев В.И., Кувалин Д.Б. (2015). Экономика Дальнего Востока и Байкальского региона: государственный подход. М.: Макс-пресс, 262 с.

- Капицын В.М., Герасименко О.А., Андропова Л.Н. (2011). Сравнительный анализ тенденций социально-экономического развития Республики Татарстан, Российской Федерации и Приволжского федерального округа // Актуальные проблемы экономики, социологии и права: сб. научных статей. Бугульма: Фэн-Наука. С. 35–37.
- Капицын В.М., Герасименко О.А., Андропова Л.Н. (2014). Демографические контрасты России // Стратегия устойчивого развития регионов России: сб. мат-лов XXIV Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС. С. 156–160.
- Кузнецова О.В. (2016). Москва как объект федеральной региональной политики // Научные труды: ИНП РАН. С. 608–611.
- Кузнецова О.В. (2018). Структура экономики российских регионов и уровень их социально-экономического развития // Научные труды: ИНП РАН. С. 473–474.
- Лёш А. (2007). Пространственная организация хозяйства. М.: Наука. 664 с.
- Минченко М.М., Ноздрин Н.Н., Щербакова Е.М. (2017). Круглый стол «Региональная экономика в системе устойчивого развития», посвященный 80-летию со дня рождения О.С. Пчелинцева // Проблемы прогнозирования. № 2. С. 152–155.
- Мкртчян Н.В. (2019). Роль Московского столичного региона как крупнейшего центра внутрироссийской миграции // Научные труды: ИНП РАН. С. 252–266.
- Пчелинцев О.С. (2004). Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука. 457 с.
- Ревич Б.А., Кузнецова О.В. (2019). Человек в мегаполисе. Опыт междисциплинарного исследования: монография / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: Ленанд.
- Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем (2005) / под общ. ред. Н.В. Зубаревич. М.: Поматур.
- Узяков М.Н. (2002). Опыт анализа и прогнозирования развития регионов России / кол. авт. М.: СОПС. С. 103–107.
- Lösch A. (1940). *Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: Eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel*. Jena: Fischer.
- Gravier Je.-F. (1947). *Paris and the French Desert*. Portulan, Paris. 418 p.
- Gravier Je.-F. (1964). *L'Aménagement du Territoire et L'avenir des Régions Françaises*. Flammarion.
- Christaller W. (1972). How i discovered the theory of central places: A report about the origin of central places. In: P.W. English, R.C. Mayfield (Hrsg.). *Man Space and Environment*. Oxford Univ. Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Людмила Николаевна Андропова – научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47; e-mail: ketra40@mail.ru)

Надежда Михайловна Ланцова – научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (Российская Федерация, 117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47; e-mail: nad.lantsova2015@yandex.ru)

Andronova L.N., Lantsova N.M.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT FEATURES OF MOSCOW IN CURRENT CONDITIONS

The purpose of the work is to identify Moscow's role in the modern Russian economy. For this purpose, we have analyzed the indicators characterizing the demographic state, provision of educational, medical services, housing, durable goods, creation of infrastructure of a high comfort

level of urban environment. The values of the listed indicators for Moscow are compared with similar indicators for the Central Federal District and Russia as a whole. The article presents a large amount of statistical information characterizing the socio-economic situation of Moscow, the Central Federal District and the Russian Federation for the period from 2010 to 2019 in annual dynamics. The analysis allows seeing the opportunities and successful experience of the capital in solving its socio-economic problems and problems that Moscow has to reckon with, ways to solve them for applying this experience in other major cities of the country that have already facing or may face similar difficulties in the future. Statistical information is provided by Rosstat data. Based on the processed information, the article presents a large illustrative material in the form of tables, graphs and diagrams. The information base includes the works of leading Russian and foreign scientists, experts dealing with the problems of territorial development of the country, sustainable socio-economic development of Russia's regions, the author's analytical handbook created jointly with the Analytical Department of the Mayor of Moscow and the Institute of Economic Forecasting of RAS, as well as the authors' own research on the problems of the development of large cities, regional economy.

Moscow, Central Federal District, growth, decline, average per capita indicators, dynamics, regions, economic development trends.

REFERENCES

- Belkina T.D., Shcherbakova E.M., Protokalistova L.V. (2019). Imbalances of social and economic functions of cities and regions. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 6, 110–122 (in Russian).
- Bobylev S.N., Porfir'ev B.N. (2018). Cities and megacities: The problem of definitions and indicators of sustainable development. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 2, 14–22 (in Russian).
- Christaller W. (1972). How I discovered the theory of central places: A report about the origin of central places. In: P.W. English, R.C. Mayfield (Hrsg.). *Man Space and Environment*. Oxford Univ. Press.
- Granberg A.G. (2006). August Losch's ideas in Russia. *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*, 2, 5–22 (in Russian).
- Gravier Je.-F. (1947). *Paris and the French Desert*. Portulan, Paris.
- Gravier Je.-F. (1964). *L'Aménagement du Territoire et L'avenir des Régions Françaises*. Flammarion.
- Ivanter V.V. (2004). Economic policy of territories as a counterweight to “market failures”. About the book by O.S. Pchelintsev “Regional economy in the system of sustainable development”. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 4, 146–149 (in Russian).
- Ivanter V.V., Ishaev V.I., Kuvalin D.B. (2015). *Ekonomika Dal'nego Vostoka i Baikal'skogo regiona: gosudarstvennyi podkhod* [The Economy of the Far East and the Baikal Region: State Approach]. Moscow: Maks-press.
- Kapitsyn V.M., Gerasimenko O.A., Andronova L.N. (2011). Comparative Analysis of Trends in Socio-Economic Development of the Republic of Tatarstan, the Russian Federation and the Volga Federal District. In: *Aktual'nye problemy ekonomiki, sotsiologii i prava: sb. nauchnykh statei* [Actual Problems of Economics, Sociology and Law: Collection of Scientific Articles]. Bugulma: Fen-Nauka (in Russian).
- Kapitsyn V.M., Gerasimenko O.A., Andronova L.N. (2014). Demographic contrasts of Russia. In: *Strategiya ustoichivogo razvitiya regionov Rossii: sb. mat-lov XXIV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod obshch. red. S.S. Chernova* [Sustainable Development Strategy of Russia's Regions: Collection of Materials of the 24th All-Russian Scientific and Practical Conference under the General Editorship of S.S. Chernov]. Novosibirsk: Izd-vo TsRNS (in Russian).
- Kuznetsova O.V. (2016). Moscow as an object of Federal regional policy. In: *Nauchnye trudy: INP RAN* [Scientific Articles – Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences] (in Russian).
- Kuznetsova O.V. (2018). The structure of the economy of Russian regions and the level of their socio-economic development. In: *Nauchnye trudy: INP RAN* [Scientific Articles – Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences] (in Russian).

- Lösch A. (1940). *Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: Eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und Internationalem Handel*. Jena: Fischer.
- Lösch A. (2007). *Prostranstvennaya organizatsiya khozyaistva* [The Economics of Location]. Moscow: Nauka.
- Minchenko M.M., Nozdrina N.N., Shcherbakova E.M. (2017). Round table “Regional economy in the system of sustainable development” dedicated to the 80th anniversary of the birth of O.S. Pchelintsev. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 2, 152–155 (in Russian).
- Mkrtchyan N.V. (2019). The role of the Moscow Metropolitan Region as the largest center of intra-Russian migration. In: *Nauchnye trudy: INP RAN* [Scientific Articles – Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences] (in Russian).
- Pchelintsev O.S. (2004). *Regional'naya ekonomika v sisteme ustoichivogo razvitiya* [Regional Economy in the System of Sustainable Development]. Moscow: Nauka.
- Revich B.A., Kuznetsova O.V. (2019). *Chelovek v megapolise. Opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya: monografiya* [A Man in Megalopolis. The Experience of Interdisciplinary Research: Monograph]. Moscow: Lenand.
- Uzyakov M.N. (2002). *Opyt analiza i prognozirovaniya razvitiya regionov Rossii* [Experience in Analyzing and Forecasting the Development of Russian Regions]. Moscow: SOPS.
- Zubarevich N.V. (2010). *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Regions of Russia: Inequality, Crisis, Modernization]. Moscow: Nezavisimyi in-t sotsial'noi politiki.
- Zubarevich N.V. (Ed.). (2005). *Rossiya regionov: v kakom sotsial'nom prostranstve my zhivem* [Russia of Regions: In What Social Space Do We Live]. Moscow: Pomatur.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila N. Andronova – Researcher, The Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: ketra40@mail.ru)

Nadezhda M. Lantsova – Researcher, The Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: nad.lantsova2015@yandex.ru)